

Сарчин Рамиль Шавкетович

К ВОПРОСУ О ПОЭМНОМ ТВОРЧЕСТВЕ ФАТИХА КАРИМА: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПОЭМЫ

В статье определяются элементы структурной устойчивости жанра поэмы, характеризуются процессы его постоянного обновления. Актуальным представляется вопрос о лирической поэме, так как именно она присуща поэмному творчеству татарского поэта Фатиха Карима. Некоторые вопросы теории поэмы требуют выделения из числа "поэм" таких его творений, как "Аучылар" ("Охотники") и "Гармунчы аю бел?н ?ырчы маймыл" ("Медведь-гармонист и обезьяна-певунья") и их анализа с точки зрения иных жанрово-стилевых форм.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/6-2/47.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (48): в 2-х ч. Ч. II. С. 154-156. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82.0

Филологические науки

В статье определяются элементы структурной устойчивости жанра поэмы, характеризуются процессы его постоянного обновления. Актуальным представляется вопрос о лирической поэме, так как именно она присуща поэтному творчеству татарского поэта Фатиха Карима. Некоторые вопросы теории поэмы требуют выделения из числа «поэм» таких его творений, как «Аучылар» («Охотники») и «Гармунчы аю белән жырчы маймыл» («Медведь-гармонист и обезьяна-певунья») и их анализа с точки зрения иных жанрово-стилевых форм.

Ключевые слова и фразы: татарская литература XX века; эпос; лирика; поэма; баллада; поэтическая быль; поэтическая сказка.

Сарчин Рамиль Шавкетович, к. филол. н.
Академия наук Республики Татарстан, г. Казань
rsarchin@yandex.ru

**К ВОПРОСУ О ПОЭМНОМ ТВОРЧЕСТВЕ ФАТИХА КАРИМА:
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПОЭМЫ[©]**

Во втором томе трёхтомного собрания сочинений Фатиха Карима 1979-1981 гг. издания, представляющем «поэмное» творчество поэта, составитель З. М. Мазитов 18 «поэм» сгруппировал таким образом: в одну из частей вошли поэмы 1929-1934 гг. написания, в другую – 1935-1944 гг. Каждый раздел озаглавлен «Поэмы и баллады». Подобный принцип группировки («классификации») больших стихотворных форм в поэтическом наследии Фатиха Карима, равно как и отнесение всех их к «поэмам и балладам», мы не считаем правильным и целесообразным – в силу не только особенностей жизненной и творческой биографии поэта, но, прежде всего, в силу содержательных и структурных особенностей некоторых произведений, которые к поэмному жанру относить не представляется возможным. Для того, чтобы понять это, следует обратиться к некоторым принципиальным вопросам истории и теории жанра.

В XX веке поэма привлекала внимание многих исследователей литературы. Одними из первых о ней заговорили Б. В. Томашевский и В. М. Жирмунский. «Большая стихотворная форма именуется поэмой», – так определил сущность этого жанра Томашевский [19, с. 257]. Он подробно рассмотрел тип классической эпической поэмы. Эта поэма, по мнению ученого, тяготеет к повествовательности, а с точки зрения тематики – к значительному историческому содержанию.

От классической, традиционной эпической поэмы, как указал Б. В. Томашевский, значительно отличается романтическая поэма XIX века. Основательным изучением этого типа поэмы занялся В. М. Жирмунский. Он отметил, что «характерными жанровыми признаками романтической поэмы начала XIX века по сравнению с поэмой классической <...> было поглощение сюжета (новеллистического, а не героического) центральной фигурой главного героя, раскрытие за внешней фабулой его внутренних индивидуальных переживаний, лирическая окраска повествования, эмоциональное участие автора в судьбе героев, драматизация повествования» [8, с. 173-174].

Данные признаки романтической поэмы позволили отнести ее к лиро-эпическому жанру. Личность героя, мир его души, переживаний – главное в романтической лиро-эпической поэме. Этим определяются сюжетно-композиционные особенности романтической поэмы, ее особая манера повествования и своеобразие тематики. Здесь нет «связного и последовательного повествования, охватывающего полный ряд событий от самого начала до самого конца» [7, с. 54-55]. Большую роль начинают играть «художественно эффектные вершины действия», «моменты наивысшего драматического напряжения», поэтому характерными чертами сюжета и композиции становятся «вершинность», недосказанность, отрывочность. Сосредоточенность на личности героя, его состоянии обусловила стремление поэта к максимальной выразительности, что отразилось на лирической манере повествования, элементами которой являются вопросы поэта, его обращения к персонажу, многочисленные восклицания, повторения, отступления. На усиление выразительности, впечатления, эмоционального напряжения направлены предельно экспрессивные характеристики портрета и психологии персонажа («необычайного характера»), обстановки, пейзажа.

История развития классической и романтической поэмы привела ученых к мысли о том, что поэма – постоянно развивающийся жанр. Ее жанровые признаки не канонизируются, исторически изменяются. Как справедливо говорила А. А. Ахматова, автор многих известных поэм, «хорошую поэму нельзя написать, следуя жанру. Скорее, вопреки ему» [3]. Ей вторит современный исследователь: каждый поэт, используя традиционные свойства поэмы, «творит свою уникальную жанровую форму, по сути дела заново создает индивидуальное в жанровом отношении произведение», – пишет Т. Д. Романцова [15, с. 3]. Слова поэта и ученого подтверждаются не только историей развития поэмы XIX-го (Пушкин, Лермонтов, Некрасов), но особенно XX века. Разительно отличаются друг от друга «Возмездие» и «Двенадцать» Блока, «Хорошо!»

и «Про это» Маяковского, «Поэма без героя» и «Реквием» Ахматовой, «Василий Теркин» и «За далью – даль» Твардовского и многие другие поэмы XX века. Каждый раз поэты творили новые в жанровом отношении произведения, что в конечном итоге привело к «размытости» жанра поэмы.

Как отмечает Е. М. Пульхритудова в статье о поэме, «в советской поэзии бытуют различные, чаще всего “смешанные” в жанровом отношении разновидности поэмы: лиро-эпические (“Владимир Ильич Ленин” и “Хорошо!” Маяковского, “Девятьсот пятый год” Б. Л. Пастернака, “Василий Теркин” А. Т. Твардовского), лирико-психологические (“Про это” Маяковского, “Анна Снегина” Есенина), философские (Н. А. Заболоцкий, Э. Б. Межелайтис), исторические (“Тобольский летописец” Л. К. Мартынова) или сочетающие нравственную и социально-историческую проблематику (“Середина века” В. А. Луговского, “Строгая любовь” Я. В. Смелякова, “Суд памяти” и “Даль памяти” Е. А. Исаева)» [12, с. 294]. «Поэма-легенда Сергея Наровчатова и поэма-гипотеза Семена Кирсанова, поэма-представление Павла Антокольского и поэма-повествование Василия Федорова, поэма-трагедия Юстинаса Марцинкявичуса и поэма-исследование Рамза Бабаджана, историческая поэма Мустая Карима и публицистическая поэма Давида Кугультинова. Движение идет широким фронтом!» – писал И. Л. Гринберг о поэме второй половины XX века [5, с. 36].

Характеризуя поэму этого времени, некоторые критики, ученые утверждали, что жанр поэмы вообще разрушается, как полагали, например, некоторые участники дискуссии о поэме на страницах «Литературной газеты» в 1965 г. Но все же история развития поэзии убеждает в мысли не о «разрушении», а о «размывании» жанровых границ поэмы. По справедливой мысли В. М. Сквозникова, высказанной им в статье «Лирический род литературы», следует вести речь о «размывательной» тенденции в поэзии, об энтропии ее жанровых форм [18, с. 395]. «Размытость» жанровых границ поэмы приводила к трудности ее определения. Одно из них принадлежит С. И. Кормилову: поэма, по его мнению, есть «в современном понимании всякое большое или среднее по объему стихотворное произведение» [11, стб. 781]. О том, что поэма – «большое», «объемное», «крупное стихотворное произведение», отмечали такие исследователи, как А. П. Квятковский, А. Г. Жаков, Л. К. Швецова, Е. М. Пульхритудова [6, с. 16; 9, с. 221; 12, с. 294; 20, с. 11].

Однако более важным, по нашему мнению, представляется вопрос не об объеме, а о содержании поэмы, хотя одно с другим, безусловно, связано. Согласно традиционному представлению, бытующему со времен Гегеля и Белинского, содержание и основной смысл поэмы составляют «национальная жизнь в рамках всеобщего мира» [4, с. 235], «глубочайшее мирозерцание и нравственные вопросы современного человечества» [2, с. 415]. Исследователи и поэты XX века солидарны со своими предшественниками. Например, Ю. Марцинкявичус в статье «Судьбы поэмы» писал, что ее «исходной точкой <...> должны быть самые главные, узловые, наиболее выкристаллизовавшиеся, наивысшие моменты национального опыта» [14, с. 147]. Подобное характерно не только для классических поэм XIX-го, но и для поэм XX-го века, посвященных «глобальным проблемам отношения человека с миром» [13, с. 269], являющихся произведениями «со значительным героическим, философским или нравственным содержанием» [6, с. 16]. В поэмах XX века «интимнейшие переживания соотносятся с великими историческими потрясениями, проникаются ими как бы изнутри, <...> частное событие возводится в космический масштаб» [12, с. 16]; в них «определяющими являются два истока – мир в “его минуты роковые” и человек, включенный в поток истории» [10, с. 3]. И даже если поэма тяготеет к конкретно-реалистическому изображению повседневности, быта, все равно сохраняет масштабность содержания, составляющую с точки зрения тематики «эпический» пласт поэмы.

Другой актуальной для понимания поэмы проблемой является вопрос о ее структуре. Поэма – «многочастное», «сюжетное» произведение (Б. В. Томашевский, А. П. Квятковский, Л. К. Швецова, Е. М. Пульхритудова). В зависимости от характера сюжета, «структурного элемента поэмы» [16, с. 150], выделяют поэмы различной структуры: эпической (повествовательной) или лирической. Сюжет может быть эпическим: в таком случае воспроизводятся события внешнего по отношению к автору характера. Такой сюжет особенно характерен для классической поэмы, обладающей «в сущности своей <...> основными признаками рассказа (или повести, романа), но в стихотворной форме» [13, с. 55]. Следует, однако, заметить, что, по сравнению с сюжетом повествовательной прозы, эпический сюжет поэмы «значительно более лаконичен, сжат, пунктирен, далеко не всегда полностью развернут»; его движение «как бы заменяется повествовательной характеристикой персонажей или состояний лирического героя» [17, с. 287].

Эпическое повествование никогда не выступает в поэме в чистом виде: оно проникается лиризмом, сочетается с цепью эмоциональных размышлений автора. По мере развития поэмы они играли в ней все большую роль, образуя сюжет лирический, основанный «на логике авторской мысли», представляющий собой «поток авторского сознания» [6, с. 8]. Лирический сюжет был важен уже в поэмах XIX века, но, по утверждению В. В. Базанова, существовал в них в основном в виде лирических отступлений от основного эпического, повествовательного сюжета [1]. Соотношения эпического и лирического, по мысли ученого, заметно изменились в XX веке. В это время в поэмах необыкновенно возрос удельный вес лирики, вследствие чего поэма качественно преобразилась. У истоков лиризации поэмы, как пишет В. В. Базанов, стоял В. В. Маяковский со своими поэмами «о времени и о себе» («Хорошо!», «Владимир Ильич Ленин»). В такого типа поэмах, отличающихся, прежде всего, тем, что в качестве архитектурного центра в них выступает личность автора, авторские высказывания «не просто уточняют и дополняют повествование “о времени и о себе”, но порой и сами становятся сюжетоорганизующим (точнее – сюжетонаправляющим) элементом, именно они и “движут” сюжет» [Там же, с. 71].

Следует отметить, что усиление лиризма вовсе не означало полного поглощения лирической структурой эпических элементов. И для поэмы с преобладающей лирической структурой характерно «огромное эпическое содержание, органически вошедшее в эту структуру <...> гармонически существующее, свободно функционирующее в ее пределах» [13, с. 45]. Сохраняется здесь и повествование, выраженное в событийности, в наличии объективированных образов и персонажей, их монологов и диалогов. Но они как бы отходят на второй план, выступают лишь в качестве элементов лирической структуры, присутствуют в ней на уровне образной системы, а не как самостоятельные фрагменты. Н. Р. Мазепа предлагала называть поэмы с преобладающей лирической структурой лирическими. Впредь и мы будем придерживаться этого определения. Вопрос о лирической поэме представляется нам особенно актуальным, так как именно этот тип поэмы, на наш взгляд, характерен для наиболее зрелых в художественном отношении поэм Фатиха Карима, особенно созданных в период Великой Отечественной войны.

Исходя из вышесказанного, нам представляется научно обоснованным выделить из поэзного корпуса лиро-эпического наследия Фатиха Карима такие произведения, как «Аучылар» («Охотники») и «Гармунчы аю белән жырчы маймыл» («Медведь-гармонист и обезьяна-певунья»). Относя их к поэмам, З. М. Мазитов, видимо, руководствовался определением поэмы как «большой стихотворной формы», данным Б. В. Томашевским, то есть лишь критерием объёма. Содержательные же и структурные особенности этих творений были проигнорированы. Между тем, их своеобразие и мастерство исполнения требуют особого разговора о них, в соответствии с жанровыми признаками поэтической были («Аучылар») и поэтической сказки («Гармунчы аю белән жырчы маймыл»). Такие же произведения Фатиха Карима, как «Таньш бу күзләр» («Знакомые эти глаза») и «Тимер һәм тимерче» («Железо и кузнец»), несмотря на авторский подзаголовок «баллада», будем рассматривать в контексте поэм, так как никаких принципиальных жанрово-стилевых отличий их от поэм мы не видим.

Список литературы

1. **Базанов В. В.** Черты национального стихотворного эпоса и поэма послевоенного тридцатилетия // Русская советская поэзия: Традиции и новаторство. 1946-1975. Л.: Наука, 1978. С. 48-74.
2. **Белинский В. Г.** Полное собрание сочинений: в 13-ти т. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1953-1959. Т. 6. 799 с.
3. **Беседа с Анной Ахматовой** (запись Д. Хренкова) // Литературная газета. 1965. 23 ноября.
4. **Гегель.** Сочинения: в 14-ти т. М.: Гос. изд-во соц.-эконом. лит.-ры, 1929-1959. Т. 14. Кн. 3. 440 с.
5. **Гринберг И. Л.** Три грани лирики. М.: Сов. писатель, 1975. 408 с.
6. **Жаков А. Г.** Современная советская поэма. Минск: Изд-во БГУ, 1981. 176 с.
7. **Жирмунский В. М.** Байрон и Пушкин. Л.: Наука, 1978. 424 с.
8. **Жирмунский В. М.** Творчество Анны Ахматовой. Л.: Наука, 1973. 184 с.
9. **Квятковский А. П.** Поэтический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1966. 376 с.
10. **Коваленко С. А.** Художественный мир советской поэмы. Возможности жанра. М.: Наука, 1989. 272 с.
11. **Литературная энциклопедия терминов и понятий** / под ред. А. Н. Николюкина. Институт научной информации по общественным наукам РАН. М.: Интелвак, 2003. 1600 стб.
12. **Литературный энциклопедический словарь** / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М.: Сов. энциклопедия, 1987. 750 с.
13. **Мазепа Н. Р.** Развитие современной советской поэмы. Киев: Наукова думка, 1986. 277 с.
14. **Марцинкявичус Ю.** Судьбы поэмы // Вопросы литературы. 1966. № 10. С. 144-151.
15. **Романцова Т. Д.** Поэмы Н. А. Заболоцкого. Эволюция жанра: автореф. дисс. ... к. филол. н. Л., 1989. 16 с.
16. **Сельвинский И. Л.** Студия стиха. М.: Сов. писатель, 1962. 346 с.
17. **Словарь литературоведческих терминов** / ред.-сост. Л. И. Тимофеев и С. В. Тураев. М.: Просвещение, 1974. 509 с.
18. **Теория литературы:** в 3-х т. / под ред. П. В. Палиевского. М.: ИМЛИ РАН, 2003. Т. 1. Роды и жанры (основные проблемы в историческом освещении). 592 с.
19. **Томашевский Б. В.** Теория литературы. Поэтика. М.: Аспект Пресс, 2002. 334 с.
20. **Швецова Л. К.** Современная советская поэма (1950-1970-е гг.). М.: Просвещение, 1984. 144 с.

ON THE QUESTION OF POEM CREATIVITY OF FATIKH KARIM: SOME PROBLEMS OF THEORY OF POEM

Sarchin Ramil' Shavketovich, Ph. D. in Philology
Tatarstan Academy of Sciences, Kazan
rsarchin@yandex.ru

In the article the elements of the structural stability of the poem genre are identified, the processes of its constant renovation are characterized. The issue of the lyrical poem since it is peculiar to the poem creativity of the Tatar poet Fatikh Karim seems to be topical. Some problems of the theory of poem require the allocation of the number of "poems" from such his works as "Аучылар" ("Hunters") and "Гармунчы аю белән жырчы маймыл" ("Bear-accordionist and monkey-songstress") and their analysis in terms of other genre and stylistic forms.

Key words and phrases: the Tatar literature of the XX century; epic; lyrics; poem; ballad; poetic true story; poetic tale.